

Библиография

Борозна Н.Г. Некоторые материалы об амулетах-украшениях населения Средней Азии и Казахстана // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975.

Люшкевич Ф.Д. Одежда таджикского населения Бухарского оазиса в первой половине XX в. // Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. (Сб. МАЭ. Т. XXXIV.) Л., 1978.

Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX — начало XX в.). М., 1982.

Н.А. Глеубергена

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О СКОРНЯЖНОМ РЕМЕСЛЕ КАРАКАЛПАКОВ

В связи с природно-географическими особенностями низовьев Амударьи каракалпаки с давних времен занимались комплексным хозяйством: земледелием, скотоводством, рыболовством. Особенности каракалпакской системы комплексного хозяйства отражены в народной поговорке: «Три месяца — молоко, три месяца — дыни, три месяца — тыквы, три месяца — рыба — как-нибудь проживем». Такое хозяйство обеспечивало бытование различных ремесел и промыслов, которые являлись весомым подспорьем в экономической жизни каракалпаков.

Скорняжное ремесло — обработка шкур диких и домашних животных, шитье из них различной одежды — у каракалпаков является древним видом ремесла, о чем свидетельствуют различные источники.

О ношении верхней одежды и головных уборов из шкур диких и домашних животных свидетельствуют фольклорные данные. Каракалпакские этнографы в 70-х годах XX в. по воспоминаниям пожилых информантов восстановили один из видов традиционной зимней одежды каракалпаков *тайшахы* — тулуп

из дубленой шкуры жеребенка (*тайынишак*) шерстью наружу. Длинной *тайшахы* был до колен, носили его без украшений. Другой вид одежды из шкур, бытовавший в прошлом у каракалпаков, назывался *кылка*, это была рабочая одежда пастухов, табунщиков, жнецов. Она представляла собой тулуп из дубленой козлиной шкуры шерстью внутрь и длиной до колен. Исследователи предполагают, что *тайшахы* и *кылка* сохраняют в себе следы древних культурных связей предков каракалпаков с различными странами и народами, и такая одежда первоначально носила ритуальный характер [Этнография каракалпаков... 1980: 89].

У каракалпаков, как и у других народов Средней Азии, бытовал тулуп из овчины — *тон* или *постын*, который встречается и в современной национальной культуре, а в рассматриваемый период был широко распространен на территории Каракалпакстана. Эта одежда была самой авторитетной. Среди народа бытуют сказания об Айдос бие, который говорил, что одной из черт, отличающей каракалпака, является то, что он должен носить *тон*, а летом пить кислое молоко (*катык*), если же он этого не делает, он не может быть настоящим джигитом-каракалпаком. Наружная гладкая сторона этого вида одежды окрашивалась в серо-желтый цвет и отделялась вокруг неширокой красной полосой, на спине чуть ниже ворота помещался вышитый или окрашенный треугольник красного цвета *дуашык* — талисман, служивший оберегом от злых духов [ПМА].

Женскую шубу шили из выделанных шкурок с лисьих лап и шеи — она называлась *ишик*, ее также называли *еңсе тон* (*еңсе* — часть спины между лопатками) или *пушках тон* (*пушках* — мех с лап пушного зверя). Если шуба была с шелковым верхом, то ее называли *паишайы тон*. По бортам и полам шуба обшивалась мехом выдры [Этнография каракалпаков... 1980: 90].

Головные уборы каракалпаков — *кураш*, *шөгирме*, *сонпас*, *малақай*, *қулақшын*, *дегелей*, *телпек*, *папақ* — шились из выделанных шкур. Словами *шөгирме* и *кураш* называли головной убор из черной овчины шерстью наружу, овчина нашивалась на шапочку из войлока. *Сонпас* представлял собой маленькую круглую шапочку из черного бархата на меховой подкладке.

Малақай — это шапка с высокой макушкой, чаще всего из лисьего меха, с меховыми наушниками. Высокие меховые шапки каракалпаки называли *телтек* или *папақ*. Низенькая папаха с верхом из сукна *дегелей* шилась из серого или черного каракуля.

Верхнюю одежду и головные уборы из шкур шили мужчины. Мастеров, изготавливающих верхнюю одежду, называли *тоншы*, а тех, кто шил головные уборы, — *малақайшы*. В своих мемуарах К. Айимбетов писал о том, что ремесло *тоншы* нелегкое, требующее особых навыков и терпения [Айимбетов 1972: 104].

Сырье для шуб, тулупов приносили сами заказчики или заготавливали мастера. Шубу *тон*, *постын* шили из восьми-девяти бараньих или овечьих шкур, а короткие тулупы — из семи-восьми шкур. Шкуры должны были иметь длинную шерсть. Работа шкур производилась при помощи заквасок из пшеницы, кислого молока, золы саксаула. Поверхность мездры обмазывали пшеничной закваской, кислым молоком и золой, разбавленной водой, и разминали. Следующим этапом в обработке являлось просушивание, после которого шкуру с помощью специального инструмента *сүрги* скоблили, удаляя жир и мездру. Затем подготовленную шкуру отбеливали мелом и красили в желтый цвет краской *нарпоз*. Полученную готовую шкуру называли *сенсен*, *елтири тери*.

Аналогичный способ обработки шкур существовал у всех народов Средней Азии.

Мастера, изготавливавшие головные уборы, обрабатывали шкуры диких и домашних животных таким же способом, как и *тоншы*. *Малақайшы* при обработке шкуры диких животных — волков, лисиц — использовали закваску из пшеничной муки с добавлением кислого молока. Мастера-*малақайшы* для шитья головных уборов имели формы *қалип*. *Қалип* состоял из трех частей, для того чтобы сшить убор определенного размера, между ними закладывали какие-нибудь предметы.

Верхнюю одежду и головные уборы из выделанных шкур мастера изготавливали на заказ и для продажи на рынке. На рынок производили в основном головные уборы, которые имели огромный спрос во внутренней торговле. Архивные материалы свидетельствуют, что на территории Амударьинского отдела в конце

XIX в. имелись мастерские, в которых работали по 2–3 человека, заработок которых составлял 300 руб. [ЦГАРУз. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 148. Л. 44].

За 70 лет советской власти, когда экономика Каракалпакстана имела односторонний характер, развитие традиционных ремесел было проигнорировано и забыто, хотя, как известно, в свое время занятие населения Каракалпакстана ремеслом позволяло ему переживать самые трудные годы. С первых дней независимости Узбекистана в числе первоочередных стала задача возрождения бесценного духовного и культурного наследия, созданного в течение многих веков нашими предками. Возрождение традиционной культуры, древних ценностей рассматривается как естественный процесс роста национального самосознания, возвращения к духовным истокам, его корням.

Таким образом, традиционная народная культура не является мертвым историческим наследством или предметом ретроспективного рассмотрения. Она представляет собой живую действительность, существенную часть современной культуры, накладывает этнический отпечаток на ее облик, служит неисчерпаемым источником для ее развития и обогащения. Именно традиционная народная культура придает специфические стилевые черты культуре каждого народа, служит укреплению его национального самосознания.

Библиография

- Айимбетов К.А.* Өткен күнлерден елеслер. Нөкис, 1972.
Этнография каракалпаков XIX — нач. XX в. (материалы и исследования). Ташкент, 1980.

Список сокращений

- ПМА — Полевые материалы автора, 2005 г., Тахтакупырский район
ЦГАРУз — Центральный государственный архив Республики Узбекистан